

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

УДК 81'373.46

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-7-12

**ПРАГМАТИКА КОЛОРОНИМОВ В АРТ-ПРОСТРАНСТВАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

© Анастасия Агеева, Антонина Патрикеева

**PRAGMATICS OF COLORONYMS IN ART SPACES
(BASED ON THE FRENCH AND ENGLISH LANGUAGES)**

Anastasia Ageeva, Antonina Patrikeeva

This article considers formation and evolution vectors of lexical units belonging to the semantic field "Color" in English and French. The purpose of this study is to describe the functional status and pragmasemantic parameters of the color vocabulary in the French and Russian-speaking art space. The relevance of the presented work is due to the intensive transformation of the extralinguistic space today. We gain deeper knowledge of it and more complicated structure of this knowledge, which leads to the evolution of the language systems themselves whose vocabulary shows the most sensitive reactions and, consequently, the highest dynamics. The work is based on English and French dictionaries, as well as on the texts of special literature, articles, reviews and comments from users of specialized art sites and forums. The article clarifies the concept of a coloronym and provides the basic principles of color space standardization and related nominations. We establish the most significant functional trends that determine the emergence of new coloronyms. The article describes in detail the mechanisms of nomination in the diachronic aspect. Based on a detailed structural and historical analysis of lexical units, we draw conclusions about the productivity of certain types of human activities, which serve as a source of a significant number of coloronyms: traditionally it is the sphere of fashion, art, as well as craft, industry, medicine and travel. The study also reveals the growing role of extralinguistic factors in the current processes of color naming, highlighting the policy of world-famous organizations as a specific factor in the creation of new units.

Keywords: English, French, coloronym, nomination, concretization, brand policy

Настоящая статья рассматривает некоторые векторы формирования и эволюции лексических единиц семантического поля «Цвет» в английском и французском языках. Целью представленного исследования явилось описание функционального статуса и прагматических параметров колоративной лексики франко- и англоязычного художественного пространства. Актуальность представленной работы обусловлена интенсивной в наши дни трансформацией внеязыкового пространства, углублением знаний о нем и усложнением структуры этих знаний, что ведет к эволюции самих языковых систем, из которых лексика демонстрирует наиболее чуткие реакции и, следовательно, более высокую динамику. Материалом работы послужили словари английского и французского языков, а также тексты специальной литературы, статьи, обзоры и комментарии пользователей специализированных художественных сайтов и форумов. В статье уточняется понятие колоронима и приводятся основные принципы стандартизации цветового пространства и связанных с ним номинаций. Авторы исследования устанавливают наиболее значимые функциональные тренды, обуславливающие возникновение новых колоронимов. В статье подробно описаны механизмы номинации в диахроническом аспекте. На основании подробного структурного и исторического анализа лексических единиц авторы делают выводы о продуктивности некоторых видов человеческой деятельности, послуживших источником значительного количества колоронимов: традиционно это сфера моды, искусства, а также ремесло, промышленность, медицина и путешествия. Исследование также выявляет возрастающую роль экстралингвистических факторов в актуальных процессах цветоименования, выделяя бренд-политику всемирно известных организаций как специфический фактор создания новых единиц.

Ключевые слова: английский язык, французский язык, колороним, номинация, конкретизация, бренд-политика

Для цитирования: Агеева А. В., Патрикеева А. О. Прагматика колоронимов в арт-пространствах (на материале французского и английского языков) // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №2 (72). С. 7–12. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-7-12

Цвет и его восприятие имеют огромное значение в жизни и деятельности как отдельного человека, так и коллектива людей. Зачастую цветовая палитра определяет эмоциональный фон и физическое самочувствие. Цвет может успокаивать, возбуждать, вызывать приязнь или провоцировать агрессию. Вот почему лингвистические исследования, посвященные описанию колоративной лексики разных языков, имеют особую актуальность, ведь, как писал Э. Сепир: «Даже в самых примитивных культурах удачно подобранное слово, по-видимому, является более мощным свойством воздействия, нежели прямой удар» [1, с. 227]. Настоящее исследование, таким образом, представляет собой попытку выявить специфику функционального репертуара цветоименований в англо- и франкоязычном арт-дискурсах с целью установления общих и частных закономерностей развития лексических систем. Материалом нашего исследования послужили лексикографические источники английского и французского языков (Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary, Centre National des Ressources Textuelles et Lexicales, Trésor de la Langue Française), основная и дополнительная литература, рекомендованная к изучению студентам художественных школ (Альберс Й. Взаимодействие цвета; Берчетт К. Э. Цветовая гармония; Бракмон Ф. Рисунок и цвет; Дэвид Б. Размеры цвета; Линч Д. К., Ливингстон У. Цвет и свет в природе; Мармор М. Ф., Лантони П. Дилемма цветового дефицита и искусства; О'Коннор З. Возвращение к цветовой гармонии (Исследование и применение цвета) и т. д.), а также данные тематических форумов в сети Интернет.

Колоративная лексика – это система единиц, отнесенных к семантическому полю «Цвет», соответственно колоронимом (или колоративом) следует называть языковую или речевую единицу, обозначающую цвет или оттенок.

Цветовая палитра – это обширный диапазон цветов и оттенков, имеющий физическую или цифровую реализацию. Наиболее распространенная и используемая в большинстве сфер, профессионально связанных с цветом, цифровая палитра – RAL. Стандарт на данное цветовое пространство, разделенное на диапазоны, где каждому цвету присвоен четырехзначный цифровой индекс, установлен немецким Институтом Гарантий Качества и Сертификации. Всего в сис-

теме RAL содержится более двух тысяч оттенков.

В указанном цветовом диапазоне фигурирует множество позиций, определяющихся четырехзначным номером, но не имеющих словесных наименований. Понятно, что потребность в номинации соответствующих денотатов во все времена являлась ключевым фактором эволюции колоративных систем. При этом важнейшим катализатором цветоименования следует считать сферу моды. Здесь следует в первую очередь подчеркнуть роль Франции и французского языка в развитии колоративных систем всех европейских языков, ведь абсолютное большинство актуальных цветоименований являются прямыми заимствованиями из французского языка либо кальками французских единиц (мы неоднократно писали об этом в наших предыдущих работах [2, с. 160], [3, с. 58]:

фр. *Aurore* / англ. *Aurore*, *Aurora* ‘золотисто-розовый’. Тезаурус французского языка (Le Trésor de la langue française, далее – TLF) фиксирует значение «Couleur aurore. Couleur du soleil levant; en partic. orangé clair, jaune doré» [4] – ‘цвета восходящего солнца, светло-оранжевый, золотисто-желтый’. По данным Национального центра лексических и контекстуальных ресурсов (Centre National des Ressources Textuelles et Lexicales, далее – CNTRL), цветовая сема существительного *aurore* ‘заря’ достаточно регулярно регистрируется с XVI в., например, у Ж.-Ф. Госсомбре де Шантелува в «Трагедии покойного Гаспара де Коллиньи (Париж, 1575 г.): *Ensafranné: mot inventé pour désigner la couleur de l'aurore* [5] – ‘шафранный – слово, придуманное, чтоб назвать цвет зари’ (здесь и далее перевод наш – А. А., А. П.), но наибольшее распространение колороним получает веком позже в сфере моды и далее широко используется в самых разных источниках, напр., *culotte satin aurore*, *drap de damas aurore*, *lampas aurore*, *parements aurore*, *l'habit bleu et aurore* или даже у Мериме: *cheveux aurore* – ‘волосы цвета зари’ (Mérimée, *Lettres à une inconnue*, 1870, p. 329) [Там же];

фр. *Ecru* / англ. *Ecru* ‘экры, серовато-бежевый’. TLF приводит следующее значение имени прилагательного *écru*: Spéc., TECHNOL., usuel. Qui n'a pas subi de préparation ni de transformation: Cuir écru. Qui n'a pas été préparé à l'eau. <...> Soie écru ou crue. Qui n'a pas été mise à l'eau bouillante et n'a pas subi de teinture. Toile

écru. Qui n'a pas subi l'opération du blanchiment [4] – 'необработанный материал. Сырая кожа. Шелк-сырец. Неотбеленная или неокрашенная ткань'. В XIX веке французские производители ткани поставляли на рынки необработанную ткань именно с такой характеристикой, позже ставшей автономной колоративной единицей: *teinte jaunâtre* – 'желтоватый оттенок': *Le plafond fut, à son tour, tapissé de blanc écru, pouvant simuler le plâtre, sans en avoir cependant les éclats criards* (Huysmans, À rebours, 1884, p. 88) [5]. – 'Потолок, в свою очередь, был обит светлым экрю, имитируя штукатурку, но без ярких сколов';

фр. *Tilleul* / англ. *Tilleul* 'Светло-зелёный' – колороним, первая фиксация которого имеет точные «метаданные»: 30 ноября 1868 года, «*Courrier de la mode*», список расцветок шарфов, проданных торговым домом Жюли де Пюизо. TLF регистрирует данное значение имени существительного *tilleul* 'липа' как общеязыковое: *Couleur (ou vert) tilleul ou, p. ell., tilleul, en empl. adj. inv.* [4] – 'цвет липы или липовый зеленый, также употребляется как самостоятельное прил., неизм.'. CNTRL приводит множество контекстов, напр., *Elle était vêtue d'une robe d'un vert tilleul passé et d'un manteau d'un rose moribond à doublure soufre* (Huysmans, Oblat, t. 1, 1903, p. 144) [5]. – 'Она была одета в платье цвета старой липы и пальто оттенка увядающей розы с подкладкой цвета серы'; *Un tailleur, en lin et polyester, à veste longue et jupe droite, en safran, rouge ou tilleul* (Madame Figaro, 20 juin 1987, p. 125) [Там же]. – 'Костюм из льна и полиэстера с длинным жакетом и прямой юбкой шафранового, красного или липового цвета';

фр. *Violine* / англ. *Violin* 'ярко-фиолетовый' – изначально наименование красителя: Subst. fém., CHIM. Substance âcre, extraite du rhizome de la violette [4] – 'сущ., ж. р., едкое вещество, экстрагируемое из корневища фиалки.' В 1863 году слово стало также наименованием модного цвета: *Un autre charmant modèle est en velours plain nuance violin* (Le journal des coiffeurs, ноябрь 1863 г.) [5]. – 'Еще одна очаровательная модель выполнена из однотонного фиолетового бархата'. Современные словари французского языка фиксируют данное значение как дополнительное, выводя в качестве основного: Adj. D'un violet pourpre. Étoffe, robe, soie violin [4] – 'прил. Пурпурно-фиолетовый (ткань, платье, шелк)': *Antoinette, insolente, triomphante, étalait sa robe violine et sa chevelure invraisemblablement échafaudée en coques monstrueuses* (Van der Meersch, Invas. 14, 1935, p. 85) [5]. – 'Торжествующая и дерзкая, Антуанетта словно выставляла напоказ свое пурпурное пла-

тье, свою неправдоподобную прическу, уложенную чудовищными раковинами'.

Помимо модной индустрии, крупным «поставщиком» цветоименований является литература. В поисках наиболее точной характеристики писатели и поэты создают значительное число окказионализмов, часть которых со временем переходит в общеязыковой фонд, о чем свидетельствует словарная фиксация колоративных сем нижепредставленных единиц:

фр. *Bonbon* / англ. *Bonbon* 'бледно-розовый'. Данный колороним впервые зафиксирован в 1893 г.: *Bonbon est (quasi-)synon. de rose chez les Goncourt: ce papier rose (...) ce papier-bonbon* (Goncourt, Journal, 1893, p. 369) [5] – '(практ.) синоним розового у братьев Гонкур: розовая бумага (...) конфетная бумага' как наименование весьма популярного оттенка: *Rose bonbon. Rose analogue au rose des bonbons, assez fade* – 'бледно-розовый оттенок, как у конфет' [Там же]. В конце XIX в. оттенок становится столь популярным, что слово получает широкое распространение во всех областях (в том числе и в женской моде) и входит в общелитературный фонд, фигурируя в художественных произведениях следующего столетия: *Tonalités neutres, effacées (...) rose mourant (...) rose bonbon* (Mauriac, Journal du temps de l'occupation, 1944, p. 344) [Там же]. – 'Тона нейтральные, приглушенные: увядающая роза, розовый леденец';

фр. *Rose* / англ. *Rose* 'розовый'. Вплоть до XIX в. данная лексическая единица не использовалась в качестве цветоименования и выступала исключительно как имя существительное женского рода 'роза'. Поэзия эпохи Возрождения вводит это существительное в колоративную систему французского языка, проводя параллели с зарей: *l'aurore, cette rose qui colore les beaux lis de ce beau teint* (Antoine Fouquelin, La Rhétorique française, Paris, 1555) [Там же]. – 'Заря, эта дивная роза, что красит прекрасные лилии в этот прекрасный оттенок'. Лишь с середины XIX столетия колороним регулярно и последовательно используется в качестве имени прилагательного со значением «une teinte d'un rouge très pâle» – 'очень бледный оттенок красного', в том числе в таких сочетаниях, как *rose de thé* – 'чайная роза', *rose saumon* – 'розовый лосось' и вышеупомянутое *rose bonbon* – 'леденцово-розовый';

фр. *Turquoise* / англ. *Turquoise* 'бирюзовый'. Цветовая сема (d'un bleu pâle tirant légèrement sur le vert [4] – 'голубой с легким оттенком зеленого') регистрируется впервые в XVII в. у д'Обинье: *un vlu Turquoise* (imitation caricaturale de la prononc. gasc.) от *bleu*

turquoise – ‘искаж. синий бирюзовый (карикатурная имитация гаск. Произношения)’ (D'Aubigné, Faeneste, I, 2 ds Œuvres, éd. H. Weber, bibl. de la Pléiade, p. 679) [5], затем в 1839 мы встречаем ее у Бальзака: *bleu de turquoise* (Balzac, Béatrix, p. 27) [Там же], и с тех пор единица становится компонентом многих литературных клише: бирюзовыми могут быть глаза (*regard, yeux de turquoise*), море (*mer couleur de turquoise*), оперение (*un oiseau de turquoise*), но особенно небо, напр., *Un songe (...) qui va s'envoler dans le ciel de turquoise morte* (Montherl., *Songe*, 1922, p. 33) [Там же] – ‘сон, который улетит в темно-бирюзовое небо’;

фр. *Azur* / англ. *Azure* ‘лазурный’. Технически единица *azur* в качестве цветообозначения использовалась еще в раннефранцузский период в форме *lazur* (XI в.), затем уже в современном виде встречается в «Песни о Роланде» (ок. 1110 г.) [Там же]. С XVIII в. лексема устойчиво выступает синонимом слова *небо*: *La lune brilloit au milieu d'un azur sans tâche* (Chateaubriand, *Atala*, XVI, p. 41) [Там же] – ‘Луна блистала посреди чистейшей лазури’, в том числе и в религиозной тематике: *En vain! L'Azur triomphe, et je l'entends qui chante Dans les cloches* (Mallarmé, *Poésies*, *L'Azur*, 1898, p. 38) [Там же]. – ‘Напрасно! Лазурь торжествует, я слышу ее голос, когда поют колокола’ Однако подлинную популярность она получает ближе к концу XIX века, когда писатель Стефан Льежар придумал новое название Французской Ривьеры – *Côte d'Azur* ‘Лазурный берег’ – и издал одноименный роман. Далее лексема значительно повышает свою частотность и характеризует довольно широкий спектр понятий, помимо неба: *Azur clair, céleste, lumineux, profond; l'azur des cieux, des mers; mer, fleuve, lac, flots d'azur; des yeux d'azur* [4],[5].

Среди прочих источников пополнения колоративных систем можно назвать живопись, напр., англ., *Cæruleum* / фр. *Céruléum* ‘лазурный синий’. В 1805 г. швейцарский аптекарь Альбрехт Хёпфнер открывает новое вещество – станнат кобальта (SnO_3Co), окрашенный в оттенок синего, не подходящий ни под один существующий цвет. В 1860 лондонский торговец красками Роуни поставляет на рынок акварельные и масляные краски данного оттенка, который быстро становится весьма популярным среди художников благодаря его свойству сохранять глубокий синий цвет даже при свете свечей. Медицине мы обязаны французским колоронимом фр. *Crème* / англ. *Cream* ‘кремовый’, который впервые зарегистрирован в 1792 году и долгое время фигурировал в анатомических документах для более точного описания оттенка

кожи. Лишь в XX веке он получает общеязыковое распространение в качестве «*couleur de la crème*» – ‘цвета сметаны’ [4], чему поспособствовала уже упомянутая женская мода, напр., читаем у Колетт: *Marie Belhomme (...) appétissante dans sa robe crème* (Colette, *Cl. école*, 1900, p. 287) [5]. – ‘Мари Бельом (...) аппетитная в своем кремовом платье’. Некоторое количество цветоименований пришли из разных ремесел, включая кожевенное дело (фр. *Lie de vin 'Бургундия'* – колороним, впервые упомянутый в документе *Recueil des règlements généraux et particuliers concernant les manufactures et fabriques du royaume* (Paris, 1720) – ‘Собрание общих и частных правил, касающихся мануфактур и фабрик королевства для описания цвета кожи’) [5]; плотницкое дело и производство мебели: (фр. *Asajou* / англ. *Asajou* ‘красное дерево’ – колороним, образованный от одноименного материала – дорогого сорта дерева – в 1793 году и использующийся ныне для идентификации цвета и характерной текстуры любого материала, из которого производится мебель). И, наконец, существуют колоронимы, источником которых послужили экзотические культуры, например, англ. *Persian orange* ‘персидский оранжевый’ – оттенок оранжевого цвета, «завезенный» из Ирана, где он широко используется в изготовлении керамики и персидских ковров [6].

Номинативная функция по-прежнему доминирует в современном цветоименовании, однако в настоящее время на первый план выступает английский язык:

англ. *Aerospace (International) orange* / фр. *International Orange* ‘международный оранжевый, сигнальный’ – яркий оттенок оранжевого, обычно используется в самых разных контекстах для предупреждения об опасностях, в том числе: светоотражающая одежда, дорожные конусы, а также в качестве цвета фона в предупреждениях о безопасности [7]. Здесь необходимо отметить, что французский язык не сохранил метафорическую сему *aerospace*, однако в менее формальном франкофонном дискурсе употребляется наименование *orange de sécurité* – ‘букв. оранжевый безопасности’, являющееся, несомненно, попыткой компенсации утраты образности;

англ. *Blood red* ‘кроваво-красный’ – это густой темный оттенок красного цвета, напоминающий цвет человеческой крови, состоящей из насыщенных кислородом красных эритроцитов, белых лейкоцитов и желтой плазмы крови (*bright red in colour, like fresh blood* [8]).

Поскольку в системе синтеза цветов основные цвета (красный, синий, зеленый) – это те,

которые нельзя воспроизвести путем смешивания других цветов, тогда как остальные оттенки создаются путем их смешивания, то номинация всегда была тесно связана со второй прагматической потребностью: конкретизацией, обусловленной тенденцией к спецификации характеристик различных явлений. При проведении синтеза цвета выбирают как минимум три основных цвета, учитывая технические средства их получения. Смешивая основные цвета, можно получить большое количество промежуточных вариантов, которое ограничено только способностью человеческого зрения различать два похожих оттенка. Количество получаемых вариантов зависит от пропорций изначальных цветов, цветового тона, яркости, насыщенности и светового тона в получившемся оттенке. Так появляются колоронимы на базе основных цветов: *Rose carmin clair* – ‘светло-карминно-розовый’ от красного; *Hazelnut ecru* – ‘ореховый экрю’ от коричневого; *Rouille* – ‘ржавый’ от оранжевого; *Tilleul argenté* – ‘серебристая липа’ от зелёного и т. д.

Помимо номинации и уточнения цветовых нюансов по мере усложнения палитры, важным фактором появления новых колоронимов в современном мире является бренд-политика различных организаций: спортивных клубов, образовательных учреждений, для которых цветовые маркеры – важнейший элемент корпоративного стиля. В первую очередь данный процесс распространен в англоязычных странах, более того, он вполне актуален: в рамках нашей работы мы обнаружили колоронимы, находящиеся на разных стадиях формирования, например, *Giants orange* – ‘оранжевые гиганты’. Оранжевый цвет *Giants*, в сочетании с черным и кремовым, символизирует бейсбольную команду «San Francisco Giants» в прессе и социальных сетях.

В представленном примере конкретизируется цветовой нюанс, который с высокой долей вероятности патентуется и официально становится частью брендбука организации и выступает ее символом наряду с другими атрибутами (например, флагом или гимном). Подобные примеры можно найти в самых разных хроматополях:

Princeton orange – ‘Принстонский оранжевый’. Первая фиксация данного цвето-наименования, символизирующего Принстонский университет, относится к 1928 г. В настоящее время оттенок фиксируется под этим названием в системе Pantone;

Oxford Blue ‘Оксфордский синий’ – официальный цвет Оксфордского университета. Здесь уже прослеживается согласованная работа

двух организаций: в официальном руководстве Оксфорда по брендингу указан оттенок Pantone 282, тогда как институт Пантон фиксирует *Oxford Blue* как эксклюзивное цветоименование [9].

Все вышеописанное позволяет нам сделать важный вывод: неперенной составляющей любого цветоименования является его эстетика, ведь все приведенные нами колоронимы звучат броско и привлекательно. Таким образом, стремление человека к внешней и внутренней красоте особенно ярко проявляется при описании человеческого языка сквозь призму колоративных систем.

В качестве итогов нашего исследования заметим, что, будучи весьма сложной системой, цветовая номенклатура варьируется в зависимости от некоторых факторов.

В первую очередь, это потребность в номинации новых цветов, возникающих в самых разных арт-пространствах. Наиболее продуктивным из них является мода, где колористика играет действительно важную роль, задавая тенденции текущего сезона, подчеркивая особенности силуэта и даже формируя образ в целом. Значительное число колоронимов образовано (или, по меньшей мере, популяризировано) художественной литературой, что также вполне объяснимо: в поисках точных фиксаций оттенков автору свойственно обращаться ко всему разнообразию словаря, выстраивая собственные метафорические связи. Теми же причинами обусловлено возникновение колоронимов в пространстве живописи. Оказационально цветоименования возникают в других профессиональных дискурсах (медицина, ремесло).

Кроме того, потребности в уточнении нюансов уже зафиксированных колоронимов определяют функционирование сложных номинаций, образованных чаще всего путем композиции существующих единиц.

И, наконец, важной отличительной чертой современных колор-систем является фиксирующая пока исключительно на материале английского языка функция поддержки бренд-политики посредством номинации нового цвета, ассоциированного с определенной торговой маркой.

Список источников

1. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
2. Агеева А. В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах // Вестник Московского уни-

верситета. Серия 22: Теория перевода. 2014. №1. С. 153–162.

3. Ageeva A. V. et al. Semasiological Relations Between The Lexical Parallels In The French And Russian Languages (A Case Study Of The French Borrowed Vocabulary) / A.V. Ageeva, L.R. Abdullina, N.R. Latypov // Journal of Sustainable Development. 2015. Т. 8. № 4. Pp. 53–60.

4. Le Trésor de la langue française. URL: <http://www.atilf.fr/> (дата обращения: 17.01.2023).

5. Centre Nationale des Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (дата обращения: 22.11.2022).

6. Macmillan Dictionary | Free English Dictionary and Thesaurus. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 21.02.2023).

7. Moskowitz C. Why Are Astronauts' Spacesuits Orange? // SPACE.com. URL: <https://www.lifescittlemysteries.com/why-are-astronauts-spacesuits-orange-0825/> (дата обращения: 13.02.2022).

8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 21.02.2023).

9. Pantone. URL: <https://www.pantone.com/color-consulting/about-pantone-color-institute> (дата обращения: 21.02.2023).

References

1. Sapir, E. (1993). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. 656 p. Moscow, Progress, Univers. (In Russian)

2. Ageeva, A. V. (2014). *Tipologiya inoyazychnykh vkraplenii v russkikh tekstakh* [Typology of Foreign Inclusions in Russian Texts]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda, No. 1, pp. 153–162. (In Russian)

3. Ageeva, A. V. et al. (2015). *Semasiological Relations Between the Lexical Parallels in the French and Russian Languages (A Case Study of the French Borrowed Vocabulary)*. A. V. Ageeva, L. R. Abdullina, N. R. Latypov. Journal of Sustainable Development. V. 8, No. 4, pp. 53–60. (In English)

4. *Le Trésor de la langue française* [The Treasury of the French Language]. URL: <http://www.atilf.fr/> (accessed: 17.01.2023). (In French)

5. *Centre Nationale des Ressources Textuelles et Lexicales* [National Center for Textual and Lexical Resources]. URL: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/> (accessed: 22.11.2022). (In French)

6. *Macmillan Dictionary | Free English Dictionary and Thesaurus*. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed: 21.02.2023). (In English)

7. Moskowitz, C. *Why Are Astronauts' Spacesuits Orange?* SPACE.com. URL: <https://www.lifescittlemysteries.com/why-are-astronauts-spacesuits-orange-0825/> (accessed: 13.02.2022). (In English)

8. *Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (accessed: 21.02.2023). (In English)

9. *Pantone*. URL: <https://www.pantone.com/color-consulting/about-pantone-color-institute> (accessed: 21.02.2023). (In English)

The article was submitted on 03.06.2023

Поступила в редакцию 03.06.2023

Агеева Анастасия Владимировна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
anastasia_ageeva@mail.ru

Патрикеева Антонина Олеговна,
студент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
antoninapatrikeeva50107@gmail.com

Ageeva Anastasia Vladimirovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
anastasia_ageeva@mail.ru

Patrikeeva Antonina Olegovna,
student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
antoninapatrikeeva50107@gmail.com